

Сун Чжи громко рассмеялась, схватила его за руку и потянула внутрь, приговаривая:

— Давай не будем церемониться с приглашениями! Сегодня будем считать, что старые друзья встретились, так что не стесняйся!

Взгляд Чжан Хэ упал на руку Сун Чжи, сжимавшую его запястье. Кожа у нее была нежной, из-за болезни тонкой, и казалось, сквозь нее видно, как кровь течет по венам. Место, куда она дотронулась, мгновенно вспыхнуло, словно огнем, жар проникал сквозь одежду под кожу, разносился кровью по всему телу, и рука стала горячей.

К счастью, едва они вошли, Сун Чжи отпустила его руку. Он смущенно уставился на свою ладонь, ресницы дрогнули, он поднял глаза на удаляющуюся к своему месту Сун Чжи и, опустив веки, отвел взгляд.

Раньше Сун Чжи видела, как в сериалах или в жизни мужчины, желая показать дружелюбие, хватали приятеля за руку и затаскивали к себе. Сейчас попробовала — показалось странным. Запястье Чжан Хэ не было тонким, в ладони чувствовалась сила. Он не был тем хлипким ученым-буквоедом, скорее всего, владел всеми шестью искусствами благородного мужа.

Она отвернулась, сдерживая улыбку в уголках рта. Ей казалось немного «базарным» держать Чжан Хэ за руку, ведь теперь она считалась красавцем-комендантом, эффектным молодым человеком.

— Кхм, Комендант Фума...

Сзади окликнули ее. Она приняла торжественно-праведный вид, обернулась и сказала:

— Шуцюэ, раз уж мы встретились как старые друзья, давай без титулов. Забудь про «коменданта». Зови меня Гункуань, а я тебя — Шуцюэ.

Чжан Хэ замешкался, поклонился:

— Между нами есть разница в положениях, неуместно как-то.

— Что тут неуместного? — Сун Чжи решительно махнула рукой. — Мне кажется, вполне уместно!

Должность коменданта Фума была синекурой, по нынешним меркам — просто номинальный муж в доме жены. Не то что никакой власти, даже в Доме принцессы немилостивого коменданта могли унижать наглые слуги. Такое случалось во все времена. Но у Сун Чжи статус был особый, за спиной — Великие кланы, да и сама она занимала пост начальника Инчуаня с рангом в две тысячи мер. К тому же в прежней жизни она была современным человеком, и понятия о субординации у нее были не такие строгие. Иногда понижение собственного статуса могло снискать славу человека, умеющего ценить простое общение.

Не стоит недооценивать репутацию, особенно в древности. «Склонность к простоте» Сун Чжи понравилась Чжан Хэ, и он разговаривал с ней без того напряжения, которое обычно вызывали встречи с начальством.

— В семье Сун есть знаменитый лоянский ученый Сун Мэнсюэ, все воздают хвалу его высокому духу и благородству, но не знают, что Гункуань превосходит его. Семья Сун — образец для ученых, и только сейчас я это осознал.

Сун Чжи отнеслась к лести Чжан Хэ равнодушно. Велев Цзюньцзюнь подать чай, она перешла к главному:

— Шуцюэ, ты сегодня пришел не навестить меня, а льстить мне, так?

— Позвольте Гункуань знать, — Чжан Хэ принял ароматный чай, отставил его в сторону и, глядя на нее, улыбнулся. — На самом деле, помимо визита к Гункуань, у Хэ есть несколько вопросов, на которые он хотел бы попросить разъяснений у Гункуань.

— О? — Сун Чжи приподняла брови, выпрямилась и с достоинством произнесла. — Не знаю, о чем речь? Если это касательно канонов конфуцианства, то я вряд ли что-то смогу сказать.

Чжан Хэ покачал головой:

— Не то. Хэ хотел спросить, навещал ли Гункуань господина Сыту?

Сун Чжи улыбнулась:

— Я была в коме три дня, прежде чем очнулась. Не то что навестить отца, я даже из садов не выходила.

— Хэ навещал господина Сыту.

Сун Чжи не поняла его ход мысли. Она попыталась прочесть что-то на лице Чжан Хэ, но безуспешно. Подумала, что не стоит проявлять чрезмерный интерес к Чжан Хэ, лучше просто болтать о разном. В конце концов, Чжан Хэ пришел, скорее всего, расследовать дело.

— Слышала, мой отец очнулся?

— Да, на следующий день, — Чжан Хэ перестал ходить вокруг да около и перешел к делу. — Хэ спросил господина Сыту о том мужском труп. Знает ли Гункуань, что сказал господин Сыту?

В его глазах читалась уверенность человека, знающего, что он победил; он смотрел на Сун Чжи, не моргая.

Сун Чжи стало не по себе от его взгляда. Кто бы ни был, когда на него так пялятся, становится неуютно. Она взяла чай, чтобы избежать взгляда Чжан Хэ, и равнодушно спросила:

— И что он сказал?

Но Чжан Хэ заговорил о другом:

— Сун Мэнсюэ пропал. Среди двухсот семнадцати трупов его нет. Маркиз Лянсян утверждает, что Сун Мэнсюэ находится среди них.

Сун Чжи действительно удивилась. Она поставила чашку и пристально посмотрела на Чжан Хэ:

— Шуцюэ, эти слова правдивы?

— Естественно.

Разве это не Сун Цянь сам поджег? Тогда как Сун Минь мог пропасть? Сун Минь сейчас единственный мужчина в семье Сун, имеющий право на наследство. После смерти Сун Фана Сун Цянь, чтобы сохранить семейное достояние, устроил пожар, чтобы уничтожить улики. Но

если наследник тоже погибнет, то семья Сун, как бы сильна она ни была, обречена на крах.

Чжан Хэ, видя, что она долго молчит, а удивление на ее лице не притворное, переключился на Сун Цяня:

— Господин Сыту сказал, что то обезображенное мужское тело — его ребенок.

Сун Фан? Или Сун Минь? Нет оснований думать, что это Сун Минь. Если бы он пропал или умер, зачем тогда было портить ему лицо? Сун Минь был усыновлен Сун Сюем, и слова Сун Цяня о том, что это его ребенок, не соответствуют правилам. Значит, высока вероятность, что то тело принадлежало Сун Фану.

Лицо Сун Чжи то бледнело, то краснело. Вести, которые принес Чжан Хэ, содержали слишком много информации. Как ни крути, признание Сун Цяня, что труп — потомок семьи Сун, было ошибочным ходом. Погибло так много людей, не только не удалось уничтожить все улики, но и люди из Ведомства Тинвэй могут пойти по этому следу.

Чжан Хэ смотрел, как меняется ее лицо, и не проронил ни слова, лишь опустил глаза и уставился на прозрачный нефритовый стаканчик с зеленым чаем, словно пытаюсь увидеть там цветы.

— Эх, если так, то жаль моего брата, — Сун Чжи, преодолевая неприятные чувства, глубоко вздохнула.

Жаль еще тех двести человек! Сун Цянь ради семьи Сун запятнал свои руки кровью. А те люди были невиновны! Она хотела сохранить семью Сун и себя, но не хотела умирать, а те люди умерли из-за нее.

— Дело еще не раскрыто, правда пока неизвестна. Гункуань не стоит слишком переживать. Возможно, Мэнсюэ не умер, — Чжан Хэ поднял голову и искренне произнес. — Как только появятся новости, Хэ снова придет с визитом. Гункуань, вам нездоровится, так что хорошо отдохните. У Хэ есть срочные дела, прощаюсь.

Сун Чжи встала, чтобы провести его. Они шли молча до самой двери, и тут как раз Принцесса Сяньнин со свитой вошла снаружи. Главный управляющий дома принцессы Бай Лю следовал за ней по пятам.

Сун Чжи и Чжан Хэ поклонились Принцессе Сяньнин. Принцесса Сяньнин бросила быстрый взгляд на побледневшее лицо Сун Чжи, потом на спокойное лицо Чжан Хэ и вдруг улыбнулась:

— Комендант Фума провожает гостя? Как раз вовремя. Слышала, что господин Сыту сегодня очнулся, я как раз пришла позвать Коменданта Фума вместе навестить его.

Автор имеет сказать:

Сун Цянь (Сыту) — Сун Сюй (Маркиз Лянсян)

Сун Фан (имя Гункуань) — Сун Минь (имя Мэнсюэ)

Чу Хэ (принцесса) — Сун Чжи (Комендант Фума)

Доу Ту (писарь) — Юй Ду (имя Цзюньнянь, управляющий)

Бай Лю (управляющий) — Мин Ань (Чжунхоу)

Чжан Хэ (имя Шуцюэ) — Чу Шу (принц)

Чу Лан (Князь Чанша) — Чу Янь (госпожа уезда)

Чу Ю (сын императрицы) — Чу Сю (принц)

Цзя И, И Эр, Бин Сань... (Орден Белых одежд)

Цзяо Юн, Пятый господин, отец и сын Сун Цзянь (не важны)

Фэн Ма, Цзюньцзюнь, Цинну (слуги)

Сегодня? Разве он не проснулся на второй день? Сун Чжи растерянно посмотрела на Принцессу Сяньнин и вдруг поняла, к чему клонит дело. Мгновенно почувствовала, будто провалилась в ледяную яму, все тело стало ледяным. Она нахмурилась, глядя на Чжан Хэ, подавив гнев в сердце, не упоминая о том, что Чжан Хэ её обманул. Этот парень Чжан Хэ слишком умен, древних людей действительно нельзя недооценивать. Он сыграл на разнице во времени, заставив её подумать, что Сун Цянь проснулся и по старческой глупости признал, что мужской труп принадлежит семье Сун. Сун Чжи почувствовала себя достаточно глупой. Не исключено, что Чжан Хэ заподозрил её. Вина за асимметрию информации лежала на ней самой, а отношение Чжан Хэ было таким хорошим, что она расслабила бдительность. Пропажа Сун Миня, вероятно, правда, а полуправда, используемая для обмана, кажется более правдоподобной. Сун Чжи в досаде прикусила губу, на лице появилось стыдливое негодование и немного страха. Вдруг она раскроется? Простит ли её тогда Принцесса Сяньнин?

Она скрипела зубами, злобно посмотрела на Чжан Хэ и, надувшись, сложила руки:

— Инспектор Чжан, вы не честны. Шутить над чьим-то отцом — это не весело.

<http://bllate.org/book/16453/1492727>